

Секция 4:

Приоритетные направления развития и экономика современного мегаполиса

Быстрова Татьяна Юрьевна

ОТ ИНДУСТРИАЛЬНОГО К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОМУ ГОРОДУ: РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Bystrova T.

FROM AN INDUSTRIAL TO A NEO-INDUSTRIAL CITY: CONCEPTS OF REHABILITATION FOR INDUSTRIAL AREAS

taby27@yandex.ru

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, Россия

23-24 апреля 2014 года
Екатеринбург

В статье анализируются концепции реабилитации промышленных территорий городов, формирующиеся на протяжении последних 50 лет по мере трансформации промышленных городов в пост- и неоиндустриальные. Показано изменение статуса ландшафтной архитектуры в этих процессах. Доказывается актуальность подходов и принципов реабилитации для Екатеринбурга.

The article describes the basic concepts of landscape architecture for the rehabilitation of industrial areas of cities. Analysis of the implementation of these concepts in modern cities held.

Ключевые слова: индустриальный город, промышленная территория, ландшафтная архитектура, «Искусство выживания», «малые пространства», коммуникационные концепции

Keywords: industrial city, industrial area, landscape architecture, "The Art of Survival", "small space", communication concepts.

Неконтролируемые процессы урбанизации и индустриализации, происходившие в XX веке и длящиеся по сей день, привели к отчуждению зон городского пространства от жителей и негативным экологическим последствиям для большинства городских территорий. Сегодня требуется восстановление их природно-физических и ценностно-смысловых характеристик. Поэтому в первое десятилетие XXI века формируется ландшафтный подход в архитектуре и градостроительстве, происходит переход от использования ландшафта и природных средств в качестве выразительно-композиционных к парадигмальному, мультисистемному уровню осмысления проблем городов и территорий с позиций синтеза природного, урбанистического («вторая природа») и человеческого начал. Для анализа и проектирования реабилитируемых территорий можно использовать ряд ландшафтных концепций, приводимых в работах [3] и комментируемых ниже в интересующем нас аспекте. Под реабилитацией мы понимаем комплексные профессиональные действия, способствующие восстановлению природно-физических и ценностно-смысловых параметров территории в ее связи с общегородским социокультурным ландшафтом.

Концепции «Планирование участка» и «Искусство выживания» относятся к исторически более ранним и тесно связанным с историей ландшафтной архитектуры [1]. Соответственно, в них меньше определен основной идейный вектор – речь идет об улучшении экологического состояния местности средствами ландшафтной архитектуры, а сама она трактуется как частная практика более широкого процесса – «искусства выживания». В основном этот подход касается частных пространств и не претендует на масштабную интервенцию в ткань городов.

Еще в 1960-е гг. осознание экологической угрозы и реакция на бурную урбанизацию привели к поиску новых моделей поселения, основанных на интеграции архитектуры, ланд-

шафтного дизайна и природного окружения. Наибольшую популярность получает подход И. Мак Харга, разработанный в книге «Проектирование с природой» («Design with nature», 1971). Примером реализации подхода является парк в КНР The Floating Gardens of Yongning River Park («Пейзаж, отвечающий на наводнения»).

В других случаях ландшафтные архитекторы предлагают «заживлять» проблемную ткань города теми же средствами, которые прежде составляли промышленную или транспортную инфраструктуру города. Так происходит в парке Диагональ Мар в Барселоне, Испания (фирма ЕМВТ Ассоциация, 2002) положил начало так называемому «жесткому дизайну» парков и скверов, включающему абстрактные композиции из металлических и деревянных элементов – шпал, труб и т.п. Эта эстетика позволяет избежать тотальной утилизации материалов а, значит, экономит средства. Семантика объектов напоминает об этапе индустриализации и вместе с тем позволяет прийти к оригинальным формальным и стилевым решениям, обеспечивающим неповторимость «духа места».

Концепция «малых пространств». С конца 1960-х годов ландшафтные архитекторы работают, в том числе, над небольшими, камерными по звучанию пространствами, включенными в городскую ткань. Эти очаги гармонии чрезвычайно важны для городов и являются своеобразными оазисами, дающими людям свободнее вздохнуть. Они могут использоваться и в реабилитационных проектах промышленных и транспортных территорий – и для проектирования камерных, небольших рекреационных пространств, и как источники особых средств выразительности. Для этого подхода характерна довольно высокая степень художественности, использование приемов, близких к интерьерным. В качестве примера можно привести промышленное здание, реконструированное по проекту архитекторов Херцога и де Мейрона в Мадриде.

Коммуникационные концепции появляются в более поздний период и связаны с усилением авторитета и роста масштабов ландшафтной архитектуры. Это комплексная работа по реабилитации территории вокруг рек и дорог, чрезвычайно актуальная для многих городов России, поскольку часто промышленные зоны размещаются именно в этих местах. Эти концепции более масштабны. Термин «коммуникация» в данном случае означает не методологическое, а предметное направление деятельности.

В ряде стран мира, например, в США, эти подходы стали основой регионального планирования коммуникационных объектов. Акцент делается на достижение устойчивости ландшафтов, как природных, так и урбанистических. Параллельно решаются экономические, экологические, иногда туристические проблемы того или иного региона. Наиболее яркие примеры представляет район Рура в ФРГ и район Монтеррей в Мексике.

Частным случаем такого подхода – своеобразной версией коммуникации с природой – можно назвать выделяемые Н. А. Унагаевой концепции экологизма, «природной зрелищно-

сти» (например, Pyramiden Park, Кельн, ФРГ, 2002; High line parc, Нью-Йорк, США, 2008–2013 и «натурализма»). Переоценка места происходит за счет его связи с контекстом – либо сам объект влияет на оценку окружающих зданий и территорий. Интеграция антропогенного ландшафта с природой достигается разнообразными способами. Например, территория может зонироваться по степени рекреационной нагрузки: тем, где требуется ее защита, используются настилы, мосты, дающие возможность восстановить природные процессы.

Так, на территории парка High line высажены 120 видов растений. Несмотря на их сходство с естественным растительным покровом этих мест, они высажены специально и приближают горожан к переживанию естественного природного окружения. Помимо этого формируется сообщество «Друзья парка High line», ведется эколого-эстетическое воспитание.

В XX веке бурное развитие городов и агломераций привело к тому, что антропогенные воздействия на природу были гораздо более активными, чем способность естественных ландшафтов к адаптации. Поэтому наряду с сохранением природы ведется преобразование нарушенных ландшафтов с воссозданием их первоначального облика. Концепция «натурализма», близкая к историко-культурным и этнографическим движениям, предполагает восстановление черт не только ландшафта, но и образа жизни, уклада, когда-то присущих данной местности.

Сторонники этой позиции стремятся к детальному воспроизведению окружения человека в единстве природных и социокультурных характеристик. Допускается копирование элементов первоначального образа жизни, демонстрация культурных традиций исторических поселений, использование выразительных элементов, воспроизводящих природные явления: ландшафтные характеристики, стихии, элементы картины мира и хронотопа (Ч. Дженкс «Спираль времени», Parco Portello. Милан, Италия 2002–2008; береговая линия Портсайд парка в Йокогаме, Япония – Х. Хасегава, 1999 г. и др.).

Используя принципы этого подхода, необходимо помнить о дополнительных усилиях по моделированию особенностей культурного ландшафта или метафор. Такие проекты, по определению, более интеллектуальны, насыщены многочисленными коннотациями и требуют хорошо подготовленных либо настроенных на познание зрителей. Они уместны и за городом, для решения задач усиления туристической привлекательности, брендинга территорий. Хотя, к примеру, виднейший авторитет в этой области, Ч. Дженкс создает на месте старого железнодорожного полотна сад Rail Garden (Шотландия), его решение выглядит интеллектуально-медитативным и, в отличие от парка High line, может показаться «скучноватым» для инвесторов и других участников подобного проекта. Т.е. его коммуникативный потенциал не будет расцениваться, как высокий, – а это противоречит основам данной концепции.

Чем большую роль играет культурная составляющая, тем ближе проект оказывается к концептуальному ряду «Культурный контекст» или «Дух места» (правда, в последнем случае, особенно в проектах по брендингу территорий, речь может идти о формировании нового *genius loci* – а не о воспроизведении прежнего. Ярким сторонником этого подхода в России является В. А. Нефедов [2]).

Создание композиций, основанных на идеях культурного контекста региона, становится популярным в 1980–90-е гг. как в связи с развитием самих городов, так и по причине распространения постмодернистского видения истории и культуры.

К проектам, реализующим концепцию «Духа места», можно отнести не столько ретроспективные по звучанию, сколько подчеркнута современные решения. Эстетика *industrial*, техно, либо, напротив, достижение гармонии технического и природного свойственны для этих решений.

Конечно, типология концепций, даваемая Н. А. Унагаевой, весьма условна, но с ее помощью можно лучше сориентироваться в общем векторе проектной деятельности, а также подобрать наиболее адекватное решение.

Особое значение в этом процессе занимает проблема техники, прежде рассматриваемая как один из очевидных инструментов самого проектирования и реализации проектов ландшафтной архитектуры. Параллельно с изменениями в экологическом мышлении техника осмысливается сегодня не как продукт культуры, подчиняющий себе деятельность и сценарии поведения человека, а как формы, способные адаптироваться под самые разнообразные нужды человека (идея «третьей формы жизни», биороботы и т.п.). Это накладывает отпечаток на работу по реабилитации промышленных и транспортных территорий, в т.ч. городских, поскольку они наделены (пусть и архаичным) техническим потенциалом. Техническая составляющая ландшафтных архитектурных проектов должна прорабатываться в русле ее трансформации от замкнутых на себя механизмов к устройствам, дружественным по отношению к природе, человеку и социокультурному окружению. Иначе говоря, возвращения к «чистому» природному состоянию уже не будет, однако достижение тройственной гармонии «первой» и «второй» природы с человеком возможно.

Библиографический список

1. The Art of Survival/ Position Landscape Architecture.
URL: http://www.asla.org/uploadedFiles/CMS/Business_Quarterly/tha%20Art%20of%20Survival.pdf
Дата обращения 29.03.2014.
2. Нефедов В. А. Городской ландшафтный дизайн. СПб.: Любавич, 2012. 293 с.
3. Унагаева Н. А. Проблемы типологии и композиции в ландшафтной архитектуре второй половины XX– начала XXI вв. (зарубежный опыт). Автореф. канд. дисс. М.: НИИТАГ, 2011. URL: <http://www.niitag.ru/info/doc/?349> Дата обращения 5.11.2013.